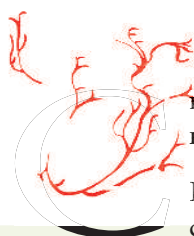

СВАДЬБА

Крежещущий звук вспорол тишину сонного утра.

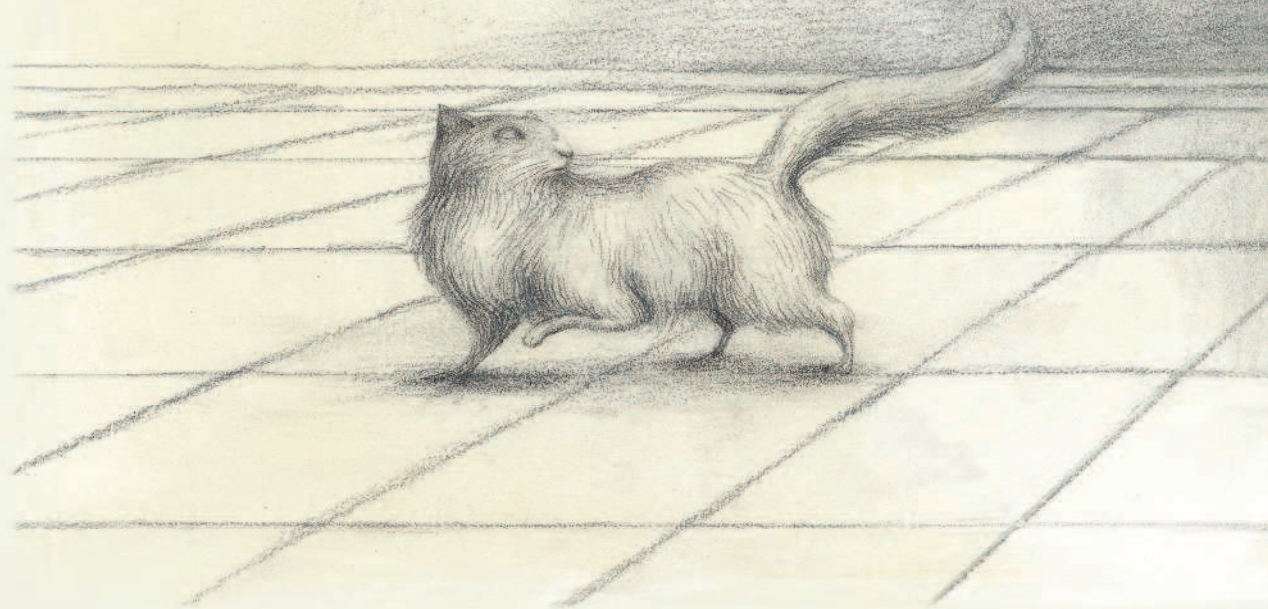
Нервным движением Элиза отняла скрипку от плеча.

Ночью ее терзали кошмары. И когда тьма начала потихоньку рассеиваться, Элиза поднялась с твердым намерением сыграть эту мелодию — мелодию, прозвучавшую так скверно.

Инструмент полетел на кровать, по щеке скатилась слеза.

Красавица Аннабель терлась о ее ноги, но Элиза не обращала внимания на кошачьи ласки, ее взгляд был устремлен на висящее у окна платье.

Длинные складки белоснежного атласа, тонкое кружево, отделка из флердоранжа — все это должно было наполнять ее предвкушением счастья. Но нет.

Сердце изнывало от тоски и горя.

Через несколько часов она станет женой незнакомого ей человека.

Едва распустившийся цветок, у которого так жестоко отняли свободу, увянет на богато накрытом столе.

* * *

Элиза должна спрятать свою печаль от посторонних глаз. Должна сыграть на скрипке эту окаянную мелодию. Любимую мелодию покойной бабушки.

Девочка почувствовала, что ей во что бы то ни стало нужно зайти в бабушкину комнату.

На кровати еще угадывались очертания той, чье тело было выставлено сейчас для последнего прощания.

Элиза нежно коснулась рукой постели. Через ее тело пробежала ледяная дрожь.

Ее наперсницы, наставницы и ближайшего друга больше нет, она исчезла.

Глаза Элизы заволокло слезами, и она перевела взгляд на картину, висящую над каминной полкой.

На портрете была изображена совсем юная девушка.

Она смотрела куда-то вдаль, в ее взгляде читалось отчаяние. Художник окружил ее колючими переплетенными ветвями и отрезал путь к бегству несколькими слоями лака. За ее спиной терялся в бесконечной дымке садовый лабиринт, сумрачный и пугающий. Элиза не узнавала этого места и едва могла признать на портрете бабушку.

